

ЭПИЗОДЫ ПРОШЛОГО ДЛЯ БУДУЩЕГО

(записал А.Н.Фомин)

Наверное в каждой семье есть «легенды» о предках. И не беда что часто они приукрашены. Какое счастье знать, что ты не безроден. Какая радость иметь предков, которых ты можешь поставить в пример, на дела и поступки которых ты можешь и должен равняться в своей жизни. Чтобы была она прожита правильно и не бесцельно.

Рассказы работников Термотехники о себе и своих предках были записаны мною и собраны здесь. Надеюсь они будут полезны для подрастающего поколения.

(История рассказана
Андреем Фоминым о своём дяде
Егоре Фомине)

ШМАКОДЯВКА.

- Расскажи про дядю Егора...ну расскажи, - приставал я к отцу в детстве. И не уставал в сотый раз слушать рассказы про его брата, погибшего на войне. Зная их наизусть, подсказывал продолжение рассказчику, рисуя его своим воображением.

- Товарищи красноармейцы! Командование поставило перед нами боевую задачу, десантироваться в районе деревни Гоголевка и, разбив гарнизон, овладеть данной деревней и удерживать её до подхода основных сил. Посадка в самолёты в 23.00. Задача ясна, разойтись.

- Эй «Фома», табачком не богат, - коренастый Семён Корзаков с Тамбовщины не упускал возможности пожить за чужой счёт.

- А ты Сёма свой-то что не куришь, - худощавый смуглый Егор Фомин, растянувшийся на зелёной траве, тянул из-за пазухи кисет.

- Да ты не жмётся, мой-то табачок всем взводом курили, - откровенно соврав, своя пайка была надёжно припрятана на чёрный день, Семён правдиво взглянул Егору в глаза.

- Да ладно, мне не жаль, кури, - щедро отсыпав на самокрутку, Егор откинулся на тёплую июльскую землю, с наслаждением погрузившись взглядом в бесконечную синеву неба.

Больше года прошло с тех пор, как пытливый паренёк с Чувашской глубинки был призван в Красную армию. Крестьянский труд с ранних лет физически закалил юношу.

- В десант пойдёшь, - рассмотрев крепкую жилистую фигуру невысокого паренька, председатель призывной комиссии похлопал его по плечу, - не подведёшь?

- А чё это за десант такой, - Егорка шмыгнул носом и вспомнил детскую мечту, - мне б во флот, на море...

- Такие как ты в десант нужны, это же самые боевые войска, с самолёта прыгать, - пытливый взгляд остудил юношу.

- В десант, так в десант, - вздохнув, согласился Егор, - самолёт – то я видел, он над деревней пролетал, а вот море пока нет.

Солнце садилось за дальний лесок. Механики готовили самолёты к вылету. Лёгкие белесые облака длинной чередой скользили с запада на восток, пропадая в необъятной дали Советского Союза.

«И до Ванюшасов наверно долетят,» - вспомнил Егор родную деревню. Неизвестность первой боевой операции, до которой оставалось несколько часов, страшил и холодил нутро. Отгоняя недобрые мысли, Иван вспоминал далёкую родину, - колодец под раскидистой ветлой, поленицу перед калиткой, мать, братьев и сестёр.

- Мам, мам, а правда, что клуб с библиотекой наш бывший дом, - приставал он к матери.

- Правда.

- А почему мы там не живём?

- Отдали...людям...коммунистам...для всех,- с паузами внятно и громко выговаривала мать.

- Да мы б лучше сарай отдали, в котором живём...

- Окстись, замолчи, - прерывала его мать, которая пользовалась в деревне большим авторитетом. Травами да заговорами лечила и людей и скот. Могла «видеть» недоступное. Когда обращались, помогала и скотину найти и порчу снять.

Страх сушил горло. Опустив флажку, Егор вспомнил свой чувашский берёзовый сок. Собирали его весной в лесу, что был в полукилометре за околицей. Веселой ватагой бежали через овраг, жадно припадали губами к ранкам неоперившихся листвой берёз, высасывая струившийся из них

прохладный сладковатый сок. И не было его вкуснее. Собрав банки и бутылки аккуратно несли их по избам в семью.

Весной, когда в конце огорода появлялась крапива и серде, мать ставила на костёр в огороде большой чан. Его набивали ранней зеленью. Это означало конец голода. Вся семья собиралась вокруг и ждала когда сварится эта похлёбка. Её было в избытке, но вместо сытости, после долгих ограничений в еде, у малышни выкатывалось огромное круглое пузо.

Вспомнил, как с братом Колькой ходили перед призывом на Шатьму за раками.

- Егорка, а я когда в армию, - для Николая старший брат всегда был авторитетом.

- Подрасти покедова, - кинул очередного рака в корзину Егор, - успеешь ещё.

К корзине, кишившей раками, подкралась увязавшаяся за ними Шмокодявка, дворовая собака. Принюхавшись, немного поразмыслив, в надежде вкусного ужина, она ткнулась мордой в корзину, пытаясь ухватить самого большого рака.

Страшный визг разодрал вечернюю тишь.

- Глянь-ка, - грохнул хохотом вслед убежавшей собаке Колька, - поймал...поймал рак Шмакодявку.

- По машинам, - прервал приятные воспоминания командирский приказ.

Набитые десантом самолёты взмыли в ночное небо, в неизвестность.

- Гоголевка под нами, - выглянул из пилотской кабины штурман, - с богом ребята, первый пошёл, - дал он отмашку рукой.

Широко открыв глаза, Егор глотнул прохладный воздух и шагнул в тьму июльской ночи. Раскрываясь, хлопнул над головой парашют, дёрнув стропами наверх. Снизу, из невидимой Гоголевки, доносился собачий лай. Моргнув два раза, прожектор устойчиво вылизывал ночное небо.

«Скорей бы вниз... да где же земля-то,» - чувствуя свою беспомощность, уговаривал парашют Иван.

Всё ближе подбирался блестящий луч. Острым ножом полоснул по глазам прожектор. Сопровождаемая чужой речью, прошла небо автоматная очередь...

Его, Егора Фомина, жилистое тело, мешком обвисло на стропах...

А где-то совсем рядом, совсем недалеко, шурша накатывало на прибрежный песок неувиденное им синее море.

Егор Фомич Фомин, 1921 года рождения, уроженец деревни Ванюшкасы Красноармейского района Чувашии, погиб в небе над Белоруссией в июле 1941 года.

